

жизни людей, общества есть демонстрация антидемократии и антикультуры. Подлинная демократия должна основываться на праве и правосознании людей и на таких культурных формах её реализации, как мораль и нравственность. Только в этом случае возникает возможность самим гражданам решать проблемы общества и государства, причем, посредством не только реализации своих прав и свобод, а и своего морального долга и своих нравственных побуждений.

Цивилизованность создает пространство для свободного самоопределения личности в области своей собственной идентичности.

В.П. КЛИМОВ, Г.П. КЛИМОВА

г. Екатеринбург

Б. ДЗИЕМИДОК

г. Гданьск, Польша

КУЛЬТУРНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Экономические, информационные (медиакоммуникативные), технологические и культурные диффузии социального развития определяют глобализацию как неизбежный и очевидный факт. Сегодня он является как источником романтических надежд, социального оптимизма, так и предчувствия грядущих опасностей и угроз, в частности, реальной потери национальных идентичности и этнокультур.

Можно выделить три группы вопросов, связанных с последствиями глобализации: о судьбе национальных культур, об этническом тождестве, а также о роли традиционного искусства и новейших средств медиакоммуникативной культуры в формировании национальной и коллективной идентичности.

Возникающие проблемы можно представить следующим образом:

1. Национальная культура стала реликтом прошлого, и будет заменена либо гомогенной глобальной культурой или местными (региональными) этнокультурами;

2. Результатами глобализации культуры могут стать: а) унификация и гомогенность культур, ведущие к одной тотальной; б) доминирование одной модели культуры (например, американской) над другими; в) универсальное смешивание культур, их гибридность и метисизация (креолизация); д) плюралистическое существование национальных и местных культур и параллельное появление межнациональных культур (европейской, латиноамериканской, африканской, азиатской и т.д.).

3. Национальная идентичность потеряла аксиологическое значение для индивидуумов и социума.

4. Национальная идентичность уже не соответствует своему традиционному универсальному значению и не может одинаково удовлетворять как наднациональные (например, европейские, российские, космополитические) или местные культурные тождества (например, баварские, хантыйские, пермские и т.д.).

5. Постсовременная идентичность действительно полностью растворена, непостоянна, хрупка и случайна и стала эфемерностью, зависящей исключительно от свободного выбора индивидуума.

6. Если это *нечто* является случайным, то оно затрагивает каждого в равной мере или волнует только некоторых представителей интеллектуальных элит?

7. Искусство все еще играет существенную роль в формировании, выражении и поддержании национальной идентичности?

8. Какую роль в формировании национальных и других видов культурной идентичности играют новейшие средства массовой информации, претендующие на статус искусства?

8. Сохранилась ли прежняя роль народной культуры (национальные мифы и символы, обряды, язык, легенды народа, другие формы фольклора) или она потеряло свое оригинальное значение для современного искусства?

10. Действительно ли в эпоху культурной глобализации происходит нивелирование культурных продуктов искусства, а их дизайн отрицает национальный характер и качества, которые связывают его с ремесленными рукотворными традициями, несущие в себе национальные образы и чувства?

11. Профессиональное обучение субъектов национального творчества с необходимостью относит созданные ими артефакты либо к академическому (традиционно-профессиональному) искусству, либо к примитиву, самодеятельному, наивному, провинциальному искусству, не способному конкурировать с космополитическим искусством?

Исследователи подчеркивают два важных аспекта идентичности: тождественности или различия индивидуальных и коллективных идентичностей [1; 2]. Ни один из аспектов не может быть упущен при рассмотрении национальной культурной идентичности. Нет «них» без «нас» и наоборот. Исследования, проводимые антропологами, историками, политологами и социологами показывают, что национальная идентичность

(из-за ее аксиологической важности) находится среди наиболее эластичных форм коллективной идентичности. Ядром этнической и национальной идентичности является всеобщая культура, объединяющая разные группы. Есть мнения, что выражения «национальная идентичность» и «культурная идентичность» синонимичны. Однако, такая взаимозаменяемость условна. Национальная идентичность – одна из форм культурной идентичности, и не каждая культурная идентичность – национальная идентичность. Хотя обе дефиниции связаны с определением нации, понимаемой как культурное сообщество, как согражданство.

Несомненно, между национальной культурой и национальной идентичностью существует важная и органическая связь. Национальная культура включает такие элементы как: язык матери (национальный язык), мифы и символы, представления об общей родословной; субстрат коллективной памяти и объединяющей истории, повседневный и артистический творческий потенциал в форме фольклора и официальной высокой культуры.

Общепризнанным является мнение о выдающейся роли литературы и искусства в формировании национальной идентичности. Хотя здесь и следует задаться вопросом о возможной девальвации роли и ценностей искусства и литературы в виду беспрецедентного развития каналов и средств массовой информации. Легко доказать, что в периоды появления национальных тождеств и национальных государств роль искусств была огромна. И связано это было с обретением национальным искусством форм и средств родного языка, традиций народного искусства, эпических восхвалений героического прошлого и красот родных пейзажей. Достаточно вспомнить роли, которые сыграли в развитии своей национальной духовной культуры Александр Пушкин, Адам Мицкевич, Эдвард Григ, Лев Толстой, Тарас Шевченко, Вальтер Скотт и многие другие авторы.

Исторические жанры, портретная и пейзажная живопись по-своему, подобно литературе, своими средствами имеет способность формировать национальную ментальность и героическую память.

В этом отношении музыка, вдохновленная национальной мифологией и историей, красотой родного пейзажа, народных песен и танцев, кажется, наиболее интересным явлением. И влияние ее было двунаправлено: музыка выражала национальное чувство и усиливала национальную идентичность, одновременно обретала художественную новизну и другие ценности, которые делали ее значимой и интересной не

только для ее родной аудитории, но и для международной. Это подтверждено музыкой Шопена, Бартока, Глинки, Мусоргского, Дворжака, Грига, Сибелиуса и др.

Очень трудно определить концепцию «национальной идентичности». Если принять идею о предшествующем существовании национального духа (*volksgeist*), который, согласно Гердеру (Herder), находит выражение в национальной культуре и в коммунальных поведениях, то национальная идентичность определяется как одна из форм коллективной идентичности. Элемент, который наиболее часто формирует национальную идентичность и национальную культуру – чувство принадлежности к национальному сообществу.

Коллективная идентичность – осознание, или возможно только чувство отчетливой принадлежности к данной группе, к ее специфическим характеристикам и миссии. Это чувство идентичности делает группу более устойчивой и стабильной, способствует ее внутренней организации. Следовательно, такая идентичность – положительная ценность. Можно еще добавить тезис о значении национальной идентичности как инструмента *солидарности* и взаимопомощи, который облегчает выживание в ситуации национальной или социальной опасности. Таким образом, «национальная идентичность» – одна из наиболее важных форм коллективной идентичности.

Ценность национальной идентичности важно не только для национального сообщества, но и для его индивидуальных членов. Принадлежность к постоянному сообществу позволяет устранять или минимизировать чувство одиночества. Имеется много средств, позволяющих удовлетворять эту потребность эффективно, тем более, что формы удовлетворения этой принадлежности не требуют от нас никаких личных достоинств или достижений и даются нам безоговорочно и безо всяких условий.

Другой важной особенностью может быть названо удовлетворение личности фактом принадлежности к историческому авторитету нации, который автоматически переносится и на ее представителей. Например, во времена отделения церкви от государства наиболее важной стороной национальной идентичности становилась функция обеспечения индивидуума определенной степенью личного бессмертия и защиты его от персонального забвения.

Третья важная особенность национальной идентичности – способность удовлетворения индивидуальной потребности в ценностной

ориентации. Она позволяет свободно выбрать оптимальную (значимую, рациональную) модель жизни. Инструментальная ценность национальной идентичности состоит, в этом случае, в том факте, что контекст национальной культуры определяет познавательные, образные и аксиологические горизонты человека и предлагает ему осознанный выбор образа жизни и модели поведения во всех областях человеческой деятельности. Контакт с национальной культурой в этом случае играет роль якоря и позволяет ощутить свою идентичность как укорененность в культуре.

Ценности, не осуществляемые человечеством в целом, могут быть включены в культуру религиозных общин и цивилизаций, включать усилия и критерии создания тождества групп. Поэтому идея европейской идентичности не так уж утопична. Для этого необходимы напряженные и систематические усилия для ее создания. Без них Европейское Экономическое Сообщество останется просто экономической организацией и не будет преобразовано в истинное культурное сообщество.

Существует мнение, что происходящие процессы модернизации и глобализации, демократизация духовной и социальной жизни уменьшают важность унаследованных культурных традиций и национальной идентичности, которая сегодня становится предметом свободного выбора. Примерами могут являться появление космополитических индивидуумов, которые чувствуют себя не менее счастливыми и гордыми оттого, что они, функционируя на интерфейсе культур, становятся субъектами субкультур, включающих ими же обозначенные ценности. Это – реальная проблема, которая не должна игнорироваться. Мы же разделяем мнение о важности сохранения национальной идентичности, которая, по крайней мере, пока не может быть объектом и целью свободного выбора. Исключения, конечно, возможны.

Изменение национальной идентичности – процесс, который также является длительным и, как правило, трудным и болезненным. Несомненно, что модернизация мира, глобализация культуры и либерализации социальной жизни – постоянная угроза национальной идентичности. В некоторых западных странах (Канаде, Бельгии, Великобритании) и на постсоветском пространстве культурная либерализация фактически подтолкнула к усилению чувства национальной принадлежности. Чувство национальной культуры не становится более терпимым и плюралистическим в условиях глобальных унификаций и

универсализаций. Глобальные тенденции в мировой экономике ни в коем случае не отрицают усилия национальной автономии или государственного и территориального суверенитета. Возможны коррективы: обе тенденции могут существовать и взаимодействовать друг с другом.

Процессы глобализации привычно связывают с распространением ценностей западной цивилизации и, особенно, с тотальной вестернизацией всего земного шара [3. С.132]. Однако западная цивилизация никоим образом не является универсальной моделью цивилизации, а вестернизация – необходимым условием модернизации. Причем, если неизбежная модернизация и уничтожает прежние социальные институты, то это не означает отказ от создания новых форм идентичности (новых формы устойчивого сообщества и новой системы моральных императивов), обеспечивающих новый образ и ощущение жизни. Модернизация в пределах национальных систем, также не равняется вестернизации и даже противостоит ей.

По утверждению Дугласа Келлера, сегодня поиски идентичности *более интенсивны*, чем ранее [4. С.258]. Постсовременная идентичность более отзывчива к изменениям и менее устойчива, чем когда-либо прежде. Возможно – это результат влияния на дестабилизацию культуры средств информации. «Рекламирование, мода, потребление, телевидение и средства информации постоянно дестабилизируют идентичность и вносят вклад в создание более непостоянного, изменяющегося тождества в современном мире». И в то же самое время в различных частях современного мира можно заметить признаки возвращения к различным формам коллективной идентичности: национальной, этнической или религиозной. Ничто не предвещает, что национальная идентичность скоро станет *relict* прошлого. Национальная идентичность обладает *фундаментальной важностью* по трем основным причинам. Во-первых, из-за ее вездесущности: нет в мире уголка, где отсутствовал бы сегодня конфликт из-за национальной идентичности. Во-вторых, нет ни одной сферы или деятельности, которые не включали бы национальные мотивы. В-третьих, существуют объективная многоукладность и разнообразие наций, а, следовательно, национальные аспекты, которые тенденциозно детерминированы и декларируются в различных контекстах, движениях, ориентациях (социальных, политических, идеологических и т.д.). «Вездесущая, распространяющаяся и сложная национальная идентичность

и национализм остаются мощными и взрывчатыми глобальными силами, поскольку мы вошли в третье тысячелетие» [5. С.161].

Национальная идентичность сегодня, конечно, не единственная форма коллективной идентичности. Мы являемся свидетелями возрождения в различных частях мира религиозных, этнических и политических тождеств, общинно-родовых, семейных, клановых и других тождеств, включая идентичность, основанную на сексуальной ориентации. Все эти тождества могут пересекаться, способствуя формированию нашей индивидуальной идентичности. Значимость и ценностная иерархия компонентов идентичности человека различны во всех частных случаях, но их сосуществование не обязательно должно быть гармоничным и неизменным. Естественно, наиболее устойчивы два вида идентичности, которые даны нам от рождения. Это пол и национальность. Конечно, есть люди, которые испытывают потребность изменить свою национальную или сексуальную идентичность, что даже сегодня выглядит иррационально и неестественно.

И, наконец, можно попробовать ответить на вопросы, поставленные вначале и касающиеся предполагаемого снижения статуса национальных культур и их уступке глобальной культуре, а также заявленным уменьшением роли искусства и литературы в формировании национальной идентичности.

Национальная идентичность и национальная культура неразрывно переплетаются и не существуют одна без другой. Национальные культуры подвергаются изменениям, диффузиям и дифференцируются только в рамках своих модификаций. Поэтому они и не могут гаситься и вытесняться единственной однородной глобальной культурой. Хотя опасность эта реальна. Ассимиляция культуры различными средствами информации, действительно происходит, но в местных масштабах. Например, поп-музыка, кажется, вся во власти денег и имеет «лицо» Мадонны и Майкла Джексона. Но это не повлекло снижения огромной популярности латиноамериканской или итальянской музыки. Кроме того, если вы любите Шопена или Моцарта, никакие «идолы» на это не повлияют.

Второй угрозой национальным культурам является гибридизация и метисизация. Но необходимо отметить, что эти процессы имели место всегда. Нет ни одной «этнически чистой» культуры, как и нет «чистых» рас.

Традиционная литература и искусство потеряли свою былую монополию и должны сдать некоторые позиции и привилегии средствам массовой информации. Это частичное изменение или замена ролей и значений не влечет за собой в эпоху глобализации и девальвации искусства потерю национального характера. Наша эра – эра множества ценностей и утрата национального искусства была бы очень опасна. Музыка Чайковского все еще очень русская, Шопена – очень польская и имеет большое значение на международном художественном рынке. Наиболее известный польский режиссер Анджей Вайда «инфицирован польскостью», итальянский неореализм всегда был «очень итальянским», а кино Куросавы «японским». И все еще непреходящая слава и популярность во всем мире Андрея Тарковского связывается с русской культурой.

Таким образом, суммируя наши тезисы, можно отметить следующее: национальные культуры живы, действуют, функционируют и продолжают социализировать последующие поколения в культурной и национальной парадигмах [2. С.123]. Хотя они могут быть невообразимо изменены и не узнаваться под давлением глобализации. В то же время нет опасности их исчезновения, потому что национальная идентичность – автономная ценность в человеческой жизни в культуре. Каждый раз это судьба и выбор отдельной личности в плане освоения духовной культуры своего народа и общества. Сеем надеяться, что национальные культуры выживут в приливах и отливах эволюционных изменений в течение обозримого человеческого будущего.

Литература

1. Климов В.П., Климова Г.П., Эрьявец А. Медиакоммуникативная направленность отечественного образования и формирование визуальной культуры: к постановке проблемы // Информационные технологии в художественном образовании. Екатеринбург, 2007.
2. Dziemidok B. Art, Cultural National Identity and Globalization // The Great Book of Aesthetics: The 15th International Congress of Aesthetics. Japan 2001. Proceedings. – CD – Tokyo, 2003.
3. Huntington S. The Clash of Civilization and the Remaking of the World Order, New York, 1996.
4. Keller D. Media Culture. Cultural Studies, Identity and Politics between the Modern and Postmodern, London 2000.
5. Smith A. National Identity, Reno 1991.